

Давиана

ОБМАНУТЬ
ДРАКОНА,
или
ИСТИННОСТЬ
ЦВЕТА ПЕПЛА

Давиана

**Обмануть дракона, или
Истинность цвета пепла**

«Автор»

2026

Давиана

Обмануть дракона, или Истинность цвета пепла / Давиана —
«Автор», 2026

Капитан Полуночного патруля привыкла решать проблемы силой и крепким словом, а не светскими беседами. Но когда на ее голову сваливается высокомерный Лорд-Протектор и заявляет, что они — истинная пара, привычный мир летит к чертям. В порту зреет опасный заговор, древняя магия искрит от взаимной ненависти (и притяжения), а спасти Элизиум придется вместе. Главное в процессе — не придушить своего идеального дракона... или не влюбиться в него окончательно. В книге вас ждут... Столкновение характеров: суровый капитан и властный дракон. Опасное расследование и спасение мира. Ненависть, искры и истинная связь.

© Давиана, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Проклятие утреннего кофе и чешуйчатых визитёров	5
Глава 2. Полуночный патруль против здравого смысла	11
Глава 3. Ночь, туман и три хвоста чистой ярости	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Обмануть дракона, или Истинность цвета пепла

Глава 1. Проклятие утреннего кофе и чешуйчатых визитёров

Утро не просто не задалось — оно решило сплясать джигу на осколках моего терпения.

Всё началось с того, что допотопная кофеварка в дежурке, которую наш доблестный артефактор Мира клятвенно обещала «докрутить, чтобы выдавала тройной эспрессо, а не взрывоопасную жижу», сделала именно это — рванула. Прямо в тот момент, когда я, зевая так, что едва челюсть не вывихнула, подставила любимую кружку с жизнеутверждающей надписью: «Улыбнись, или я тебя испепелю».

В итоге половина утреннего топлива для моего меланхолического организма оказалась на форменной куртке.

— Твою же Бездну через колено в три погибели! — взревела я на всю Цитадель Стражей, влетая в главный холл Южного крыла.

Каблуки моих форменных сапог отбивали яростный марш по мраморному полу. Я на ходу пыталась оттереть коричневое пятно, расплывшееся прямо на груди, бумажной салфеткой, но делала только хуже. Кожа куртки жалобно шкворчала — магия Пепла, подпитываемая моим праведным гневом, всегда активировалась без моего ведома. Стоило мне разозлиться, как всё вокруг начинало стремительно превращаться в серую труху.

— Капитан Соррель! — донесся из-за высокой стойки писклявый голос интенданта Бруно. Этот старый хрыч, судя по всему, учуял запах жареного (а точнее, запах паленого кофе и моей зарождающейся истерики) и попытался спрятаться за стопкой бланков отчётности. — Капитан, вы как раз вовремя...

— Вовремя?! — я затормозила перед стойкой так резко, что подошвы взвизгнули. — Бруно, дорогой мой, бесценный ты наш расхититель государственного имущества! Скажи мне, за какие такие грехи я третью неделю выбиваю для «Полуночного патруля» нормальный сухпаёк и ремонт пищеблока, а получаю дырку от бублика и боевое крещение кофейной гущей?

— Но, капитан, бюджетные ассигнования Верхнего Города... — Бруно втянул голову в плечи, выставив вперед пухлые ладошки.

— Плевать я хотела на Верхний Город и их ассигнования! — я грохнула кулаком по стойке.

Раздался сухой треск.

Я даже не сразу обратила на него внимание. Только когда Бруно резко побледнел и уставился куда-то мне за руку, опустила взгляд. Край дубового стола под моей ладонью покрылся серым налётом и начал понемногу осыпаться.

Проклятье.

Опять не сдержалась.

В Южном секторе давно знали, что моя магия выглядит куда безобиднее, чем есть на самом деле. Серый дымок, пепел, красивые названия. А потом кто-нибудь обнаруживает, что любимый шкаф превратился в кучку трухи.

— Если к вечеру в моём секторе не будет новой кофеварки и десяти коробок тушёнки, — спокойно сказала я, — ваш племянник отправится на практику к гончим Бездны.

Бруно сглотнул.

— К-капитан...

— Без щитов.

Он закрыл рот.

Потом быстро кивнул.

— П-понял.

— Очень хорошо.

Интендант закивал ещё усерднее.

Я наконец выдохнула и убрала руку от стола.

Вот теперь порядок.

Бруно впечатлился, вопрос с кофеваркой, кажется, начал решаться, а я постепенно переставала злиться.

Вообще-то я человек незлопамятный.

Отхожу быстро.

Просто окружающим иногда приходится немного пострадать, пока этот процесс не завершится.

Поправив воротник испорченной куртки, я направилась к двери с табличкой:

«Капитан В. Соррель. Полуночный патруль».

Нужно было срочно переодеться, пока остаточная магия не доела форму окончательно.

Я толкнула дверь ногой, на ходу швыряя сумку на ближайший стул.

— Если бы мне кто-нибудь сказал, что этот день начнется с покушения кофеварки на мою девичью честь, я бы...

И тут замолчала.

Сумка промахнулась мимо стула и с глухим стуком рухнула на пол.

В моем кабинете был посторонний.

Хуже того — он сидел в моем кресле.

В моем.

Личном.

Кресле.

За моим столом.

И листал мой годовой отчет.

Мужчина поднял голову.

Медленно.

Спокойно.

С таким видом, будто это не он незаконно оккупировал территорию капитана Южного сектора, а я без предупреждения ворвалась к нему.

Проклятье.

Рейнард Вортекс.

Даже спустя пять лет этот человек умудрялся производить эффект удара под дых.

Черный мундир сидел на нем безупречно. Серебряные знаки отличия поблескивали в свете лампы. На столе перед ним лежала раскрытая папка с отчетами, которую я собиралась закончить еще неделю назад.

«Собиралась» — вот было ключевое слово, но что-то пошло не так.

Он молча закрыл папку и поднял на меня свой взгляд.

Мне сразу же захотелось мысленно перебрать в голове последние пару месяцев и вспомнить, за что ещё меня можно привлечь по уставу.

— Капитан Соррель. — тихо произнёс он.

Спокойно, даже слишком спокойно.

Но таким тоном обычно не разговаривают просто так. Таким тоном зачитывают приговоры, сообщают плохие новости и начинают фразы, после которых хочется срочно искать запасной выход.

Рейнард стоял напротив меня, и я вдруг поймала себя на мысли о том, что снова смотрю на него слишком внимательно.

Пять лет прошло, а он почти не изменился, остался таким же как и был тогда, когда мы были вместе.

Те же резкие черты лица. Тот же аккуратной формы подбородок, гладко выбритый. Темные волосы, в которых уже заметно проявляется седина, как будто прожилки серебра. Всё такой же собранный, словно даже отдыхать предпочитает по уставу.

Когда наши взгляды встретились, я едва не отвернулась первой от смущения.

Раньше это было проще, или сложнее уже не знаю.

Когда-то мне казалось, что я понимаю его лучше всех, что знаю всё о нём и понимаю без слов, но теперь я вообще не была уверена, что когда-либо понимала.

На мгновение в его лице мелькнуло что-то странное.

Что-то настолько непривычное, что я даже не сразу поверила, что мне не показалось.

Усталость, или сожаление я не успела понять.

Миг — и передо мной снова стоял Лорд-Протектор столицы.

Холодный, невозмутимый и опасный.

Рейнард Вортекс.

Высший Полуночный Дракон.

Человек, которого я пять лет пыталась забыть.

В воздухе появился знакомый запах.

Морозная хвоя.

Озон перед грозой.

И едва заметная горечь шоколада.

Проклятье.

Я бы узнала его магию даже с завязанными глазами.

— И что бы сделали вы, капитан Соррель?

Его голос прозвучал спокойно.

Слишком спокойно.

А мне вдруг стало очень обидно, что спустя пять лет я все еще реагирую на этот голос быстрее, чем хотелось бы.

— ...ты бы что, капитан Соррель? — произнёс он. Низкий бархатистый тембр с лёгкой хрипотцой, от которой у меня по привычке, выработанной годами глупой влюбленности, по спине пробежала волна мурашек. Но в следующий миг весь этот глупый трепет сгорел заживо в пламени ярости.

— Ты... — выдохнула я, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. — Что ты здесь делаешь, чешуйчатый переросток?!

Рейнард даже бровью не повел на это вопиющее нарушение субординации. Он аккуратно закрыл папку, отложил её в сторону и сцепил пальцы в замок, изучая меня своим ледяным взглядом. Очевидно, задержавшись на кофейном пятне на моей груди. Его губы едва заметно дернулись в намек на усмешку.

— Судя по твоему внешнему виду, Вивьен, ты по-прежнему не умеешь справляться с элементарными бытовыми приборами, — ровно произнес он. — И твой лексикон со времен Академии не обогатился вежливостью.

— Из моего кресла. Встал. И смылся. Отсюда. — Каждое слово я выплёвывала как пулю, делая шаг вперед. На левом предплечье, прямо под рукавом, болезненным жаром вспыхнул старый шрам от сожженной клятвы истинности. Какая ирония. Зелья Миры должны были блокировать любую реакцию на него, но стоило этой ящерице оказаться в трех метрах от меня, как защита дала трещину.

— Боюсь, это невозможно, — Рейнард поднялся. Да, Бездна его побери, он стал ещё выше. Его фигура буквально заслонила собой свет из окна, погружая кабинет в тень.

— Указом Императора от сегодняшнего числа «Полуночный патруль» переходит под моё прямое кураторство. В связи с участвовавшими прорывами Бездны, я твой новый начальник, Вивьен.

— Начальник?! — Перед глазами поплыли красные круги. Вспыльчивость — мой вечный крест и проклятие — сорвала все предохранители.

— Да я скорее запишусь в добровольцы на пожизненную чистку выгребных ям, чем приму от тебя хоть один приказ! Убирайся в свой Верхний Город, к своим чистокровным драконицам и золотым кубкам! Выкатывайся из моего кабинета сию же секунду, пока я не сделала из тебя коврик перед дверью!

Я вскинула руки, и магия Пепла, не сдерживаемая больше ничем, рванулась наружу. Серые, дымные жгуты со свистом обвили мои запястья. Я собиралась применить силовое выталкивающее заклинание — не смертельное, но достаточно болезненное, чтобы вышвырнуть этого напыщенного индюка в коридор на радость Бруно. Обычные щиты мой Пепел Распада сожрал бы за доли секунды, но Рейнард не был обычным магом.

Рейнард отреагировал мгновенно. Вокруг него вспыхнул фиолетовый контур щита Полуночных Драконов. Холодный, плотный, непробиваемый.

— Уймись, Соррель. Это трибунал, капитан. Ты понимаешь что за это бывает?

Рейнард сказал это негромко, даже повышать голос не стал. И почему-то именно от этого по спине пробежал неприятный холодок. Казалось что лучше было бы что бы он кричал. А от его шёпота стало холодно.

Я заметила, как дрогнули его зрачки, вытягиваясь в узкие вертикальные щели, в нём просыпался дракон.

Не полностью. Только тень. Но её было достаточно.

— Подавись своим трибуналом! — Крикнула я.

Я сама не поняла, в какой момент сорвалась и перестала контролировать магию.

Руки взметнулись вперёд раньше, чем включился здравый смысл.

Пепельный поток ударил в защитный купол Рейнарда.

И воздух просто взорвался с треском.

По кабинету брызнули фиолетовые искры. Несколько разрядов ударили в ковёр и тут же погасли, оставив после себя запах подпалённой шерсти.

Рейнард даже не шелохнулся не капли, стоял напротив всё такой же спокойный. Как будто это не я только что попыталась снести его защиту к Бездне.

Наверное в тот момент именно это меня бесило сильнее всего.

Мы просто несколько секунд тупо смотрели друг на друга, через столкнувшиеся друг с другом потоки магии.

Моя магия пепла шипела, разъедая фиолетовый барьер и мы оба понимали, что моя сила сильнее, она всё разрушает на своём пути. Но его сила давила в ответ, не давая даже намека на слабость.

Ни один из нас не собирался уступить. А потом что-то вдруг изменилось. Сначала едва заметно

где-то глубоко внутри неприятно кольнуло, словно оборвалась последняя удерживающая нить и я сбилась с дыхания.

Зелье Миры.

Проклятое блокирующее зелье, до этого момента оно ещё держалось и блокировало.

Теперь — нет.

Я почувствовала это сразу, слишком резко, очень отчётливо. Сердце заколотилось как бешенное.

Магия рванулась вперёд без привычного ограничителя.

Но слава Бездне защита Рейнарда отреагировала мгновенно.

Воздух между нами накалился до невыносимости.

А в следующую секунду мир словно вывернуло наизнанку, на секунду стало невозможно дышать, а потом меня словно ударили прямо в голову.

Без боли, без звука и предупреждения и колени подогнулись сами собой.

Нас накрыло остаточной волной нашей старой, казалось бы, мертвой и похороненной узы истинности.

«Виви...» — пронесся в моей голове его чужой, оглушительный мысленный возглас, полный такой дикой нечеловеческой боли и тоски, что я на секунду перестала дышать.

В ту же долю секунды я почувствовала его изнутри: его бешено колотящееся сердце, отчаянное желание схватить меня, прижать к себе и больше никогда не отпускать, и... странный, удушающий чёрный холод, который клубился в самом центре его магического источника, медленно пожирая его силы.

Рейнард выдохнул тяжело.

На одно короткое мгновение его привычное спокойствие дало трещину. Может другой человек, возможно, ничего бы и не заметил, но я заметила.

И кажется, он понял, что я почувствовала то же самое, что и он.

В его глазах мелькнуло что-то похожее на растерянность. Но почти сразу исчезло. Рейнард быстро взял себя в руки, словно этого мгновения вообще не было.

Фиолетовый щит дрогнул и рассыпался искрами.

А мой Пепел, лишившись преграды, рванул дальше, прямо в стол.

Туда, где лежал годовой отчет Южного сектора, в единственном экземпляре.

— Эм...

Очень содержательно Виви, просто прекрасно.

Я остановила свою магию и невольно отступила на шаг.

Сразу стало легче дышать. Исчез запах грозы — неизменный спутник магии Рейнарда. В воздухе осталась только запах гари от сгоревшей шерсти

Несколько секунд я смотрела на стол, не совсем понимая, что именно вижу.

Вернее, понимала, просто очень не хотела в это верить.

Там, где еще минуту назад лежала толстая папка с отчетом, теперь красовалась аккуратная кучка серого пепла.

Слишком аккуратная, подозрительно аккуратная.

От самой папки остался только обугленный корешок. Он медленно завалился набок и с тихим хрустом развалился на две части.

В кабинете повисла тишина, нехорошая такая.

Из тех, после которых обычно начинаются проблемы.

Я посмотрела на стол, потом на Рейнарда и снова на стол.

Нет, Отчёт не восстановился.

Пепел тоже никуда исчезать не собирался.

А значит, мне не показалось.

Я действительно только что превратила важный государственный документ в горстку пепла.

Причем прямо на глазах у Лорда-Протектора.

Замечательно, просто шикарно.

Причём, судя по выражению его лица, отчёт был важен не только для меня.

Еще немного — и меня начнут вписывать в учебники как наглядный пример того, почему магам запрещено психовать на рабочем месте.

Рейнард медленно опустил взгляд на кучку пепла.

Потом осторожно протянул руку, словно до последнего надеялся, что отчет каким-то чудом восстановится самостоятельно.

Не восстановился.

Его пальцы замерли над серой пылью.

Я затаила дыхание.

Очень хотелось сказать что-нибудь умное.

Или хотя бы полезное.

Но мозг предусмотрительно покинул поле боя.

Поэтому я стояла молча и с нарастающим ужасом ждала, что скажет человек, на глазах которого только что погиб документ с подписью Императора.

Он поднес их чуть ближе, и лёгкий сквозняк из окна сдул несколько песчинок на его безупречный чёрный рукав.

Дракон медленно поднял на меня свои чёрные глаза. В них больше не было льда — там полыхало что-то очень тёмное, опасное и... обещающее мне долгую, изощрённую месть.

— Капитан Соррель, — тихо, почти шёпотом произнес он, и от этого шепота у меня поползли мурашки уже совсем другого толка. — Вы только что уничтожили единственный экземпляр сводного отчёта для Императорской канцелярии, который я вёз три дня.

Я слотнула, лихорадочно соображая, как спасти положение. Включить дурочку? Сказать, что это самовозгорание? Или обвинить во всем неисправную кофеварку?

— Ну... — я выдавила из себя самую невинную, на какую только была способна со своим характером, улыбку и развела руками. — Зато теперь мы можем составить новый. Более... краткий? И вообще, месть — это блюдо, которое подают холодным, Лорд-Протектор. А у нас тут, кажется, немного подгорело.

Рейнард закрыл глаза, сделал глубокий вдох, словно призывая все высшие силы драконьего пантеона не придушить меня прямо здесь, и процедил: — Вон из кабинета, Вивьен. Переоденься. Твой патруль заступает через час. И упаси тебя Бездна опоздать хотя бы на секунду.

Глава 2. Полуночный патруль против здравого смысла

Хлопнув дверью собственного кабинета с такой силой, что несчастная табличка «Капитан В. Соррель» обиженно звякнула и покосилась, я ураганом пронеслась по коридору Южного крыла. Зубы сводило от злости, шрам на руке продолжал пульсировать тупой болью, а в ушах всё еще стоял этот его невыносимый, пробирающий до костей шёпот.

«Вон из кабинета, Вивьен...»

— Начальник выискался! Чешуя высокомерная! — шипела я под нос, на ходу срывая с себя испорченную кофейную куртку. — Пять лет его бездна носила, и надо же было притащить обратно прямо в мой сектор!

Заскочив в бытовку, я за рекордно короткие тридцать секунд натянула чистую форменную рубашку и запасной жилет. По привычке поправила на шее скрывающий обруч — подарок Миры — и судорожно нащупала на поясе фляжку с остатками блокирующего зелья. Сделав быстрый глоток, я поморщилась от горького вкуса. Присутствие Рейнарда буквально выжигало мою защиту, и шрам на предплечье продолжал опасно ныть. На ночном патруле придется держаться от этого ящера как можно дальше, иначе моя маскировка окончательно взлетит на воздух.

Наскоро перевязав волосы в тугий, привычно небрежный узел и вооружившись самым свирепым выражением лица, на какое только была способна, я направилась в общую дежурку «Полуночного патруля».

Если Рейнард думает, что я покорно склоню голову и подставлю ему шею для нового поводка, он глубоко заблуждается. Я покажу ему свой отряд. Я покажу ему, что мы прекрасно справляемся без столичных неженок в идеальных мундирах.

Однако стоило мне толкнуть массивную дубовую дверь дежурки, как моя спесь слегка поубавилась.

Картина, представшая моему взору, со «здравым смыслом» не ночевала даже в одном квартале.

Посреди просторной комнаты, заваленной алхимическими колбами, деталями разобранных артефактов и обертками от дешевых пайков, стоял Лорд-Протектор. Рейнард уже успел переместиться сюда и теперь с видом монарха, посетившего колонию прокаженных, созерцал моих подчиненных.

Мои ребята, надо отдать им должное, к инспекции подготовились в своем неповторимом стиле.

Мира — наш гениальный артефактор, алхимик и по совместительству катастрофа ходячая — сидела на столе, скрестив ноги. Её нос был измазан сажей, круглые очки съехали набок, а в руках она крутила какую-то шестеренку, которая периодически плевалась зелеными искрами. Рядом с ней верзила Гарет — наш штатный боевой маг-тяжеловес — меланхолично точил огромный тесак об оселок, издавая противный, скрежещущий звук. Младший лейтенант Томас, парень исполнительный, но пугливый, при виде грозного Лорда-Протектора и вовсе застыл по стойке «смирно», судорожно пытаясь спрятать за спиной недоеденный бублик.

Но главным украшением этой мизансцены был Крош.

Мой верный фамилляр, который в мирное время предпочитал притворяться упитанным, пушистым дымчатым котом, развалился прямо на журнальном столике. Из его толстого круглого зада лениво подергивались три пушистых хвоста, на спине шевелились два чешуйчатых крыла как будто готовясь ко взлёту, а из приоткрытой пасти торчал острый клык. Крош сыто щурился, но стоило мне войти, как он приоткрыл один янтарный глаз, оценивая обстановку.

— Капитан Соррель, — Рейнард обернулся ко мне, даже не повернув корпуса. — Я как раз знакомился с твоим... личным составом. Если это можно так назвать.

— Это лучший отряд в Южном секторе, Лорд-Протектор, — отчеканила я, проходя вперед и демонстративно становясь между ним и своими ребятами. Вспыльчивость снова заворочалась в груди, требуя немедленно высказать этой ящерице всё, что я думаю о его оценочном суждении. — Мы держим границу Бездны пять лет. И делаем это без серебряных эполет и столичного лоска.

— Я вижу, — Рейн скользнул взглядом по саже на носу Миры и застрявшему в зубах Томаса куску бублика. — Дисциплина на грани фантастики. А это... существо? — он указал длинным пальцем на Кроша. — По регламенту Высшего Совета, содержание гражданских домашних животных в дежурной части строго запрещено.

Крош, услышав слово «существо» и «домашнее животное», оскорбленно приподнял уши. Его три хвоста одновременно дернулись и замерли торчком.

— Крош — не животное, — процедила я, чувствуя, как закипаю. — Он мой боевой фамилляр. Гончая Бездны скрытого типа. И он понимает каждое твое слово, Вортекс. Так что на твоём месте я бы попридержала язык, пока он не вспомнил свою истинную форму.

Рейнард лишь снисходительно усмехнулся. Этот его жест — едва заметное движение уголков губ — всегда действовал на меня как красная тряпка на быка.

— Гончая Бездны? Эта диванная подушка? — дракон сделал шаг вперед, и его идеально начищенный, сверкающий сапог из дорогой кожи остановился в паре сантиметров от журнального столика. — Вивьен, ты теряешь хватку. Твой отряд больше похож на бродячий цирк, а не на элитное подразделение.

Это было последней каплей. Я уже набрала в легкие воздуха, чтобы выдать такую тираду, от которой у Рейнарда мундир должен был пойти стрелами, но... Крош меня опередил.

Мой «котик» медленно, с королевским достоинством поднялся на лапы. Он потянулся, выгнув спину дугой, сладко зевнул, продемонстрировав два ряда совершенно не кошачьих клыков и игольчатых зубов, а затем спрыгнул со стола.

Он подошел к Рейнарду вплотную. Понюхал воздух вокруг его брюк, презрительно фыркнул, учуяв запах драконьей магии, а затем... развернулся задом.

В дежурке воцарилась гробовая тишина. Даже Гарет перестал точить свой тесак.

Крош приподнял один из своих трех хвостов, задрал заднюю лапу и с абсолютно невозмутимой, я бы даже сказала, одухотворенной мордой, выдал тугую, меткую струю прямо на правый сапог Лорда-Протектора столицы. Прямо на ту самую безупречную, гляцевую кожу.

— Крош, нет! — пискнул Томас, бледнея и, кажется, прощаясь с жизнью.

Мира тихонько хрюкнула в кулак, изо всех сил сдерживая хохот. Я же застыла с открытым ртом, чувствуя, как паника в моей душе ведет отчаянную борьбу с диким, истерическим восторгом. Мой мальчик. Преданный защитник. Настоящий тактический гений!

Рейнард медленно, очень медленно опустил голову.

Кожа его сапога потемнела. Крош, закончив свое грязное, но великое дело, пару раз гребнул лапами по мраморному полу, словно закапывая невидимую кучу, удовлетворенно мурлыкнул и с чувством выполненного долга потрусил ко мне, усевшись у моих ног.

Воздух в дежурке мгновенно потяжелел. Температура упала градусов на десять. Серебряные эполеты на плечах Рейна задрожали от едва сдерживаемой ярости, а его глаза Полуночного Дракона вспыхнули опасным, вертикальным фиолетовым пламенем. Запах озона стал настолько плотным, что запершило в горле.

— Соррель... — его голос прозвучал как раскат грома перед бурей. Низкий, вибрирующий рык, от которого у обычного человека подогнулись бы колени. — Убери. Это. Отсюда. Живо. Иначе я лично пушу его на воротник для своего зимнего плаща.

Моя строптивость тут же выставила щиты. Страх? Какое там! Кроша в обиду я не дам никому, даже самому главному ящеру Империи.

— Только попробуй тронуть его, Вортекс! — я шагнула вперед, загоразивая фамильяра, и на моих пальцах снова заплясали серые искры Пепла. — Он просто пометил свою территорию. И, судя по всему, ты в его перечень вещей, заслуживающих уважения не входишь! Так что подбери свои драконьи амбиции и катись отмывать обувь!

— Хватит! — Рейнард резко оборвал меня, делая глубокий вдох и заставляя фиолетовое пламя в глазах угаснуть. Он взял контроль над своим драконом, хотя я видела, каких усилий ему это стоило. Желваки на его мужественном лице ходили ходуном. — Я пришел сюда не для того, чтобы спорить с твоим зоопарком. Сегодня в полночь — общая инспекция Южного сектора. Проверим, как твой «лучший отряд» справляется на практике. Я лично возглавлю ночной патруль.

— Что?! — я аж подпрыгнула на месте. — Ночная инспекция? Да мы без тебя прекрасно справляемся! Мои ребята знают каждый заулочек Нижнего города, каждую щель, откуда может полезть дрянь! Твое присутствие только всё испортит, ты будешь путаться под ногами со своими уставами и чистыми сапогами! Мы справимся сами! Слышишь? Сами!

Я кричала, активно жестикулируя, готовая прямо сейчас умыть это кураторство в собственной крови. Моя вспыльчивость требовала немедленного бунта, отказа от приказов, швыряния рапортов в его надменное лицо...

— Капитан Соррель, — тихо, но очень отчетливо перебила меня Мира, незаметно дернув за край жилетки.

— Чего тебе, Мира? — оборачиваясь на неё рывкнула я.

Подруга активно замигала глазами, указывая пальцем на стопку разных документов, которую Рейнард до этого положил на край стола. Поверх документов лежал бланк под названием: «Утверждение ежеквартального бюджета и финансирования спецподразделений Южного крыла».

И на месте подписи проверяющего куратора стояла выведенная чернилами роспись: Р. Вортекс. Причем чернила уже полностью высохли. Он выделил нам деньги еще *до того*, как вошел в эту комнату и устроил разнос. До того, как Крош испортил его обувь. А значит он не пытался нам навредить, а наоборот старался помочь.

У меня внутри как-будто холодный душ включили.

Злость мгновенно улетучилась, оставив после себя трезвое понимание реальности. Моя отходчивость сработала как щелчок переключателя.

Бюджет, наше финансирование на новые артефактные мечи для Гарета, защитные амулеты для Томаса, редкие ингредиенты для зелий Миры и черт возьми, та самая новая кофеварка, без которой я завтра кого-нибудь убью. Всё это сейчас находилось в лапах (точнее, под когтями) вот этого конкретного Дракона. Он не пришел топить мой отряд, но если я сейчас окончательно сорвусь и пошлю его к Бездне, этот гад найдет способ усложнить нам жизнь.

Я закрыла рот. Сделала глубокий, судорожный вдох. Посмотрела на мокрый сапог Рейнарда, затем на его ледяное лицо.

— В полночь, говоришь? — уже гораздо тише, почти спокойно произнесла я, выдавив из себя подобие профессиональной вежливости. — Что ж. Отличная идея, Лорд-Протектор. Инспекция так инспекция. Мы покажем вам, на что способны.

Рейнард прищурился, явно удивленный такой резкой переменой в моем поведении. Он перевел взгляд с меня на бланк бюджета, и на его губах снова появилась эта едва заметная, торжествующая полуулыбка. Гад. Всё он прекрасно понял. Понял, за какую ниточку меня нужно дернуть, чтобы заставить притихнуть.

— Рад, что мы пришли к взаимопониманию, капитан Соррель, — ровно ответил он, разворачиваясь к выходу. На ходу он бросил Томасу: — Лейтенант, найдите мне чистую ветошь. И очень постарайтесь, чтобы к полуночи ваш отряд пах боевой магией, а не результатами жизнедеятельности вашей гончей.

Когда дверь за Лордом-Протектором закрылась, в дежурке сразу же раздался дружный облегченный выдох.

Мира сползла со стола и наконец-то громко расхохоталась — Виви, это было просто гениально Крош — мой кумир, я его обожаю и выпишу ему двойную порцию сушеных летучих мышей за счет лаборатории, он это заслужил!

Крош в ответ довольно замурчал и начал тереться головой о мою ногу, понимая что его хвалят.

Я же держась за голову устало опустилась на ближайший стул, подтянула к себе кота и запустила пальцы в его густую шерсть, что бы погладить, а он довольно развалился и меня на руках и уснул.

Сама ситуация была очень смешной, но честно говоря мысли мои были заняты другим. Зачем он вернулся на самом деле? И почему подписал этот чертов бюджет без лишних вопросов, при этом не пытаясь нас затопить?

— Смейся-смейся, Мира, — проворчала я, глядя в окно за которым сгушались вечерние туманы Люминоса. — Сегодня в полночь эта ящерица пойдет с нами в Нижний город, там мы ему покажем где раки зимуют. Пошли готовить снаряжение и форму. Ночь обещает быть жаркой.

Глава 3. Ночь, туман и три хвоста чистой ярости

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.